

самоврядування з громадськістю: теоретико-методологічний аспект: дис. ... кандидата наук з держ. упр.: 25.00.01 / Бабінова Олена Олегівна. – К., 2006. – 197 с.

15. Сергеев А.В. Організаційно-правові засади діяльності підрозділів місцевої міліції щодо охорони громадського порядку: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.07 / Сергеев Анатолій Вікторович. – Х., 2004. – 216 с.

16. Фісенко І.Ф. Форми взаємодії органів внутрішніх справ із громадськими формуваннями правоохоронної спрямованості у сфері забезпечення громадського порядку та громадської безпеки / І. Ф. Фісенко // Вісник Запорізького юридичного інституту. – 2006. – № 3. – С. 113–121.

17. Возна Т.І. Діяльність правоохоронних органів і неурядових організацій та їх взаємодія щодо запобігання та боротьби з торгівлею людьми: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Т.І. Возна; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 19 с.

18. Мироненко Т.Є. Організаційно-правові аспекти управління взаємодією органів прокуратури України з громадськістю: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Т.Є. Мироненко; Ін-т законодавства Верх. Ради України. – К., 2008. – 20 с.

19. Фесюнін В.М. Організаційно-правові засади взаємодії Державної податкової служби з населенням: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / В.М. Фесюнін; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2007. – 21 с.

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА

Виталий НОВИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
Львовского университета бизнеса и права

Summary

The article investigates the freedom of conscience and religion as a comprehensive institution of law, emphasizes its role in human rights issues. Freedom of conscience and freedom of religion relate to each other as the general and the particular, and therefore they are components of a single legal institution. This legal institution as a social phenomenon of the spiritual order is characterized by high degree of abstraction that affects different areas of social life and is largely due to them. It is considered as a set of legal rules governing public relations in regard to achieving the subjective right. This article analyzes the views of scholars and jurists philosophers on freedom of conscience, of its component concepts of "freedom" and "conscience." The conclusion about the relevance of transformation of the institution of freedom of conscience and freedom of religion in the institute outlook.

Key words: freedom of conscience, freedom of religious beliefs, religion, freedom, freedom of ideology.

Аннотация

Статья посвящена исследованию свободы совести и вероисповедания как комплексного института права, подчеркивается его роль в вопросах прав человека. Свобода совести и свобода вероисповедания соотносятся между собой как общее и частное, и поэтому они являются компонентами единого правового института. Данный правовой институт как социальный феномен духовного порядка характеризуется высокой степенью абстракции, затрагивает различные сферы общественной жизни и во многом обусловлен ими. Он рассматривается как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в связи с реализацией соответствующего субъективного права. В статье анализируются мнения ученых философов и правоведов относительно свободы совести, её составляющих понятий «свободы» и «совести». Делается вывод об актуальности трансформации института свободы совести и вероисповедания в институт свободы мировоззрения.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религия, воля, свобода мировоззрения.

Постановка проблемы. Утверждение в современном обществе свободы совести и вероисповедания относится к числу тех проблем теоретического и отраслевого правоведения, которые активно обсуждаются в науке. Актуальность данной проблемы обусловлена серьезными расхождениями во взглядах на нее в среде тех, кто занимается осмыслением ее научных и практических аспектов, отсутствием выработанного понятийного аппарата, доминированием устаревших подходов к реализации свободы совести и вероисповедания. Особенно злободневной она является в Украине, где пока что отсутствует доктрина свободы совести и вероисповедания, на основе которой возможна конструктивная работа над формированием законодательства, регулирующего данный правовой институт, а противоречивость, научная незрелость законодательства порождают проблемы в области правоприменительной практики, выливающиеся, в частно-

сти, в нарушение прав в области свободы совести и вероисповедания.

Цель статьи. В настоящее время ситуацию в области свободы совести и свободы вероисповедания в Украине, являющейся многоконфессиональной страной, можно охарактеризовать как кризисную, выход из которой необходим, так как право на эти свободы – одно из базисных прав человека и гражданина. Его обеспечение играет решающую роль в вопросе прав человека в целом, пренебрежение им обесценивает такие понятия, как «правовое государство» и «гражданское общество».

Форма свободы совести и вероисповедания как правового института адекватна ее содержанию как субъективному праву. Данный правовой институт представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в связи с реализацией соответствующего субъективного права, и характеризуется комплексным, многоуровневым и межотраслевым правовым

регулируемым, включающим в себя, наряду с нормами, определяющими содержание этой свободы, меры по ее гарантированию, защите и ограничению. Сложный, комплексный характер свободы совести и вероисповедания затрудняет попытки дать исчерпывающее определение этому институту. Поэтому возникает необходимость его теоретико-правового исследования, что и определяет цель данной статьи.

Степень научной разработки проблемы. Исследуемая проблема разрабатывалась как в отечественной, так и в зарубежной науке, в том числе в монографических и диссертационных работах. Этим, в частности, занимались такие ученые, как С. Авакьян, В. Бабий, Л. Батуев, В. Забигайло, В. Калинин, М. Кириченко, В. Ключков, В. Куроедов, Ф. Лауринатис, Ф. Рудинский, В. Танчер, А. Уткин, А. Фарбер, А. Шуба, П. Яроцкий, а также ряд других. Однако большинство из них рассматривало проблему свободы совести и вероисповедания через призму желательности наложения определенных ограничений на эту свободу. Не лишены недостатков и работы, не имеющие указанного изъяна. Поэтому проблема, о которой идет речь, требует дальнейшей научной разработки.

Изложение основных положений. Научное знание о сущности института права в государственно-правовой доктрине обеспечивает возможность сформулировать понятие и дать представление о содержании правового института свободы совести и вероисповедания, позволяет выявить компоненты этого института, выработать рекомендации относительно повышения качества существующих и недостающих правовых норм. При этом необходимо опираться на теоретическую конструкцию института и учитывать законотворческую практику. Напомним в связи с последним, что в Украине общественные отношения в сфере реализации права на свободу совести и вероисповедания регулируются ее Конституцией (ст. 35) и Законом «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г.

Ключевым в плане трактовки рассматриваемого нами правового института является понятие «свобода», являющееся в современной юридической науке одним из базовых. Свобода заложена в природе человека, но на разных этапах развития человечества преобладали

разные представления о содержании этого понятия.

В средние века свобода связывалась с греховностью человека, его своеволием и неподчинением божественному промыслу.

Систематические основы теории права, в основе которых лежало сформированное под влиянием христианских традиций универсальное понимание свободы, были разработаны в пределах Нового времени. На решение данной проблемы оказало влияние обращение к идее природного права. Это способствовало оформлению идеи неотъемлемой личной свободы человека. Большую роль в исследовании свободы сыграли учения Гегеля, Канта, Локка, Монтескье, Руссо, Спинозы.

Весомый вклад в осмысление свободы принадлежит марксистскому направлению общественной мысли. Марксистское понимание свободы в ее диалектическом взаимодействии с необходимостью противостоит как волюнтаризму, проповедующему произвольность человеческих поступков, так и фатализму, рассматривающему их как predetermined. Представление о таком понимании дают следующие слова Ф. Энгельса: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения; тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу... Свобода, следовательно, состоит в основном на познании необходимостей природы... господстве над нами самими и над внешней природой...» [1, с. 116]. В таком же ключе свобода трактовалась и в советской философской литературе: «Если человек познал необходимость и

знает, как поступать, чтобы достичь своих целей, то она перестает существовать для него как внешнее препятствие. Она становится внутренним содержанием его убеждений. Таким образом, человек освобождается от внешней необходимости и получает возможность действовать свободно» [2, с. 171].

Нелишне заметить, что в русском языке употребляются два близких понятия – «свобода» и «воля», провести водораздел между которыми достаточно сложно. Толковый словарь В. Даля определяет свободу как свою волю, простор, возможность действовать по-своему, отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле [3]. Что касается воли, то, согласно В. Далю, – это «...данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения» [3]. Сопоставление двух приведенных определений позволяет сделать вывод, что воля в какой-то мере выступает свободой без ответственности, без запрета нарушать чужую свободу. Напротив, понятия «свобода» и «ответственность» неотделимы друг от друга, так как свобода – это не вседозволенность: за нарушение чужих прав наступает ответственность по закону.

Рассмотрим теперь понятие «совесть», которое раскрывает содержание категории «свобода совести». Его связь с понятием религии, социальным предназначением церкви и иных религиозных организаций обеспечило трансформацию этого морально-нравственного понятия в юридическое.

Как правильно отмечает А.А. Милтс, несмотря на то, что совесть является объектом непрекращающихся дискуссий, наши представления о ней весьма ограничены: «На многие связанные с этим понятием вопросы мы можем дать только приблизительные ответы, а иногда интуитивно догадываться» [4, с. 275].

Иоанн Богослов считал, что совесть – это голос в человеке, то есть сочетание публичного и частного. Публичное проявляется в следовании канонам (обрядам, церемониям), частное основано на постулате «бог внутри нас».

По В. Далю, совесть представляет собой внутреннее сознание добра и зла, способность распознавать качество поступка, чувство, побуждающее к истине и добру и отвращающее от лжи и зла [3].

В одном из современных философских энциклопедических словарей совесть охарактеризована как «способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство» [5]. Более глубокой, однако, представляется точка зрения, согласно которой совесть – это «...способность человеческого духа познавать этические ценности в их реальности и вместе с выдвигаемыми ими требованиями; способ, каким чувство ценности становится значимым для человека; в более узком смысле – нравственное сознание, чувство или знание того, что хорошо и что плохо, справедливо или несправедливо; субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям» [6].

Несмотря на то, что понятия «свобода» и «совесть» обладают самостоятельным смыслом, содержание категории «свобода совести» не является результатом механического объединения этих понятий, а имеет собственное мировоззренческое и юридическое значение. В мировоззренческом плане свобода совести чаще всего рассматривается как система взаимосвязанных самостоятельных элементов и характеризуется отношением человека к религии, реализуемым в трех формах: в праве исповедовать какую-либо религию; праве индифферентно относиться к религии и атеизму; праве быть атеистом, то есть не исповедовать никакой религии. Согласно же наиболее распространенному толкованию юридического аспекта свободы совести она представляет собой комплексный институт права, сочетающий в себе элементы личной и публичной свободы, то есть право исповедовать или не исповедовать религию, отправлять или не отправлять религиозные культы, вести религиозную или атеистическую пропаганду.

Как социальный феномен нематериального (духовного) порядка, характеризующийся высокой степенью абстракции, свобода совести неминуемо затрагивает различные сферы общественной жизни и во многом обусловлена ими. В соответствии с этим выделяют следующие наиболее существенные аспекты свободы совести: морально-философский, социальный, политический и правовой [7, с. 26]. Некоторые авторы

указывают также на экономический, религиозный, психологический аспекты. Несомненно, что учет всех этих аспектов обогащает наше знание о рассматриваемом феномене. Что же касается его теоретико-правовой модели, то она включает понимание свободы совести в объективном и субъективном смысле. Свободу совести в объективном смысле можно охарактеризовать как систему юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести определенного исторического периода в конкретной стране. Свобода совести в субъективном смысле есть конкретные возможности, права, притязания, возникающие на основе и в пределах законодательства о свободе совести, то есть это конкретные правомочия субъектов. Субъективное право на свободу совести представляет собой гарантированную законом меру дозволенного поведения человека в рамках указанной системы, очерчивающую юридические рамки индивидуальной свободы личности.

Свобода вероисповедания – это право человека выбирать и исповедовать любую религию. Она предполагает свободный выбор личностью религиозно-нравственных императивов, наиболее ей близких. Иметь религиозные или иные убеждения – значит обладать определенным набором ценностей мировоззренческого, нравственного характера. Право исповедовать религию означает гарантированную возможность следовать какому-либо вероучению. Признание права свободно действовать в соответствии с избранными религиозными императивами означает свободу быть членом каких-либо религиозных объединений или основывать новые.

Свобода совести и свобода вероисповедания соотносятся между собой как общее и частное. Весьма удачно связь обеих свобод охарактеризована С.А. Авакьяном. Он отмечает, что у свободы совести есть как бы два аспекта: один из них – это свобода морально-этических воззрений человека, другой – это внутренняя (духовная) возможность личности выбрать идеал и поклоняться ему (очевидно, что в данном случае речь идет об аспектах, идентифицированных под углом зрения, отличающимся от того ракурса, под которым были выделены аспекты свободы совести, о которых говорилось ранее). Свобода вероисповедания как раз и «...представляет собой

возможность верить в существование такого идеала... в виде необычного (божественного) существа...» [8, с. 9]. Наш взгляд, приведенные соображения – весьма убедительный аргумент в пользу признания правомерной трактовки свободы совести и свободы вероисповедания как компонентов единого правового института.

Из такой трактовки со всей очевидностью следует, что в процессе законотворчества свобода совести и свобода вероисповедания не должны отделяться друг от друга. Тем более что сведение конституционных прав граждан в сфере государственно-церковных отношений исключительно к свободе вероисповедания, то есть подмена широкого понятия более узким, приводит к игнорированию или нарушению права граждан на свободу мысли. Необходимо обратить внимание и на то, что определение содержания права на свободу совести и вероисповедания с помощью теологического понятия «религия» диссонирует с фактом отсутствия в юридической науке его научно обоснованной дефиниции. Более того, существует мнение, что сформулировать понятие религии в законодательстве невозможно.

Принимая во внимание сказанное, в отличие от А.В. Пчелинцева, полагаем, что уже сегодня есть смысл реализовать предложение Г.П. Лупарева о том, чтобы в законодательстве вместо института «свобода совести и вероисповедания» использовался такой нейтральный институт, как «свобода мировоззрения». Это, говоря словами Г.П. Лупарева, обеспечит «...переход от дуалистического к плюралистическому пониманию мировоззренческой свободы» (цит. по: [9]). Представляется нелишним в этой связи напомнить о том, что еще много лет тому назад высказывалась точка зрения, согласно которой свобода совести является правом человека на определение своего собственного отношения к вопросам мировоззрения вообще и к религии в частности [10, с. 6].

Выводы. При раскрытии содержания института «свобода совести и вероисповедания» использование понятия «религия» нецелесообразно. Его следует заменить на понятие «мировоззрение», являющееся более емким, содержательным и учитывающим современные тенденции в праве. В соответствии с этим на смену институту свободы совести и ве-

роисповедания должен прийти институт свободы мировоззрения, который можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере права человека принимать или не принимать, свободно выбирать, менять, распространять и выражать любые мировоззренческие системы, не подвергаясь дискриминации и преследованиям со стороны государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Маркс, К. Сочинения. Т 20 [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Режим доступа: http://libelli.ru/marxism/me_ss2.htm.
2. Философия: основные идеи и принципы: попул. очерк / под общ. ред. А.И. Ракитова. – М.: Политиздат, 1985. – 368 с.
3. Толковый словарь В. Даля ON-LINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vidahl.agava.ru/index.htm>.
4. Милтс А.А. Совесть / А.А. Милтс // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения. – М.: Политиздат, 1990. – С. 274–283.
5. Философия: энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. – Режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/ihitk_ivin_slovar.htm.
6. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ukkrppis.ucoz.kz/news/filosofskij_ehnciklopedicheskij_slovar/2010-10-14-100.
7. Рудинский Ф.М. Свобода совести в СССР: конституционно-правовой аспект / Ф.М. Рудинский // Вопросы научного атеизма. – М., 1981. – Вып. 27. – С. 26–40.
8. Авакьян, С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт / С.А. Авакьян // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1999. – № 1. – С. 3–22.
9. Пчелинцев, А.В. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт [Электронный ресурс] / А.В. Пчелинцев. – Режим доступа: ateist.ru/4r10.rtf.
10. Танчер В.К. Основы наукового атеїзму / В.К. Танчер. – Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1968. – 488 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Наталья НОВИКОВА,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the concept of the information society and the knowledge society, stages of its formation and development. The relationship between information revolutions and the information society (or knowledge society), which makes the state a number of tasks that require solutions for both the national and global level substantiated. Positions of the Okinawa Charter of Global Information Society and the UNESCO World Report 2005 about the knowledge society are analyzed. The role of civil society in organization of information society is examined. Degree of development of the information society in Ukraine, the problems of its formation, development of legislation are defined.

Key words: information society, knowledge society, civil society, information function of the state.

Аннотация

В статье исследовано понятие информационного общества и общества знания, этапы его формирования и развития. Обоснована взаимосвязь информационных революций и становления информационного общества (или общества знания), что ставит перед государством ряд задач, требующих решения как на внутригосударственном, так и глобальном уровне. Проанализированы положения Окинавской хартии глобального информационного общества и Всемирного доклада ЮНЕСКО 2005 года в отношении общества знаний. Рассмотрена роль гражданского общества в формировании информационного общества. Определена степень развития информационного общества в Украине, проблемы его становления, развития законодательной базы.

Ключевые слова: информационное общество, общество знаний, гражданское общество, информационная функция государства.

Постановка проблемы. Разработанные различными отраслями науки понятие информационного общества является дискуссионным. В сфере юриспруденции информационное общество представляет интерес как цель функционирования государства. Формирование и развитие информационного общества должно стать одной из приоритетных целей государственного регулирования, поскольку сегодня уровень развития информационного общества оказывает существенное влияние на уровень развития государства в целом.

Актуальность темы исследования связана с тем, что развитие информационных отношений требует тщательного регулирования со стороны государства, одной из целей функционирования которого является поддержка и направление формирования информационного общества.

Состояние исследования. Понятие и сущность информационного общества достаточно полно исследованы как зарубежными, так и отечествен-

ными учеными, среди которых можно выделить таких теоретиков информационного общества, как Д. Белл, М. Кастельс, Е. Тоффлер, М. Маклюэн, Дж. Узбстер, Д. Лайон, В. Брижко, В. Иноземцев. Среди отечественных ученых следует упомянуть И. Аристову, В. Цымбалюка, К. Белякова, О. Маруховского, О. Даниляна и др. Вопрос построения и развития информационного общества как результат реализации информационной функции государства в отечественной юриспруденции, как правило, не рассматривался, но отчасти был предметом исследования некоторых российских ученых, среди которых: Л. Морозова, А. Васенина, И. Никодимов, Ю.Г. Просвирнин.

Цель и задачи статьи состоят в исследовании состояния развития информационного общества в украинском государстве и обосновании путей реализации информационной функции.

Изложение основного материала. Информационное общество, постиндустриальное общество, общество, основанное на знаниях, технологическое